

Чжоу Вэнье внешне улыбнулся легко и непринужденно, но в душе проклинал всё на свете. Он никак не ожидал, что столкнется с Му Шаоюнем так скоро.

Му Шаоюнь, в силу специфики своей работы, видел людей насквозь и обладал феноменальной памятью. В отличие от остальных, он запоминал не внешность, а саму суть человека — его энергетику. Он мог узнать личность по походке, привычкам в речи или мелким жестам. Это граничило с чем-то сверхъестественным, совершенно не поддающимся научному объяснению.

Его истинная сущность — капитан международного отряда наемников. Компания G&R была лишь прикрытием для отмывания денег, однако Му Шаоюнь превратил её в одного из гигантов индустрии развлечений, что само по себе вызывало уважение к его жесткому характеру и методам работы. Хуже всего было то, что он от природы отличался подозрительностью, ни на йоту не доверял окружающим и всегда настаивал на своем. Благодаря своему чутью и характеру, Му Шаоюнь стал настоящим грозой попаданцев и перерожденцев. В оригинальном сюжете он с первого взгляда понял, что переродившийся Му Чэнь — это уже другой человек. Как бы тот ни оправдывался, Му Шаоюнь не верил ни единому слову, постоянно следил за ним, подозревая скрытые мотивы, и в итоге сам же отдал ему свое сердце.

Поэтому для Чжоу Вэнье, который еще не до конца освоился с воспоминаниями и телом Юй Е, шансы обвести Му Шаоюня вокруг пальца были ничтожно малы.

Как и ожидалось, Му Шаоюнь нахмурился. Он окинул Чжоу Вэнье оценивающим, полным сомнений взглядом и переспросил:

— Юй Е?

Цзянь И, решив, что Му Шаоюнь просто запомнил, поспешил вмешаться, сглаживая углы:

— Да, вы, должно быть, забыли, господин Му. Юй Е — артист из моей команды, вы ведь уже встречались раньше.

Му Шаоюнь не ответил. Он пристально, с холодным безразличием посмотрел на смущенного Чжоу Вэнье и бросил:

— Прослушивание на тридцать втором этаже.

Затем он отступил в сторону, пропуская их к лифту, и удалился в сопровождении своей свиты.

Чжоу Вэнье проводил его подозрительным взглядом. Он так и не понял, поверил ему Му Шаоюнь или нет. Поразмыслив немного, он отбросил эти мысли: в конце концов, если это не мешает его планам, то какая разница, подозревает он его или нет?

На тридцать втором этаже прослушивание уже шло полным ходом, в зале ожидания сидело множество людей. Чжоу Вэнье бегло осмотрелся, никого знакомого не заметил и, устроившись в углу, погрузился в чтение сценария. Цзянь И тем временем ушел разузнать обстановку.

К удивлению Чжоу Вэнье, не прошло и десяти минут, как его вызвали. Он отложил сценарий, поправил одежду и в сопровождении Цзянь И невозмутимо вошел в комнату.

Внутри сидели шестеро. В центре, как и ожидалось, расположились Му Чэнь и Ли Тяньшу, остальные были помощниками режиссера и сценаристами.

Чжоу Вэнье быстро окинул их взглядом, задержавшись на Му Чэне и Ли Тяньшу. Ли Тяньшу выглядел утонченным и интеллигентным. Несмотря на свои тридцать пять лет, благодаря тщательному уходу он казался значительно моложе. Увидев вошедшего, он поправил очки в золотой оправе и слегка улыбнулся — вылитый представитель интеллектуальной элиты.

Му Чэнь, будучи известным актером, обладал внешностью, не требующей комментариев. Он был на два года моложе Ли Тяньшу, находился в самом расцвете мужской привлекательности, а годы актерской карьеры наделили его особой аурой — он словно светился изнутри, ничуть не уступая Чжоу Вэнье в харизме.

Но больше всего поражала его манера держаться: мягкий, обходительный, располагающий к себе, но с пронизательным взглядом. Он имел свои принципы, не следовал слепо за толпой и не поддавался внешнему влиянию. Он напоминал спокойное озеро, под гладью которого скрывалось мощное течение.

Чжоу Вэнье на мгновение потерял бдительность, в его глазах промелькнула ностальгия. Его второй брат, Чжоу Вэньчжо, был таким же. В высшем свете столицы все знали второго сына семьи Чжоу: внешне мягкий и покладистый, на деле он видел людей насквозь и обвести его вокруг пальца было невозможно. К тому же, обладая характерной для семьи Чжоу мелочностью и привычкой защищать своих, он безжалостно мстил любому, кто пытался его обмануть. Он был даже опаснее старшего брата.

Увы, пути назад нет. Интересно, сошли ли с ума старший и второй брат, получив известие о его смерти? Сколько людей в столице теперь пострадает? Чжоу Вэнье впервые ощутил нечто вроде тревоги. Он понял, что на самом деле его не так уж мало волнует собственная гибель. Нужно усерднее зарабатывать Баллы, чтобы поскорее вернуться.

Опомнившись, Чжоу Вэнье улыбнулся присутствующим:

— Здравствуйте, я Юй Е, прохожу пробы на роль Цзо Шуина.

Ли Тяньшу доброжелательно кивнул:

— Хорошо, вытяните карточку с эпизодом.

Он указал на ящик с надписью Цзо Шуин.

Чжоу Вэнье подошел, вытянул лист, показал его Ли Тяньшу и, получив кивок, принялся внимательно изучать текст.

Спустя семь минут он выдохнул, кивнул комиссии, показывая, что готов.

— Я вижу, Юй Е выбрал сцену противостояния Цзо Тяньмина и Цзо Шуина. Пожалуй, я подыграю ему, — предложил Му Чэнь, взглянув на Чжоу Вэнье.

Тот благодарно улыбнулся.

Они обменялись парой фраз, затем один встал в центре комнаты спиной к двери, другой — лицом к ней, и представление началось.

Чжоу Вэнье замер перед воображаемой дверью, закрыл глаза и на мгновение задумался. Когда он открыл их снова, выражение лица и взгляд полностью изменились — казалось, перед ними другой человек. Теперь он был семнадцатилетним юношей, только что пережившим ссору. На щеках еще горел румянец гнева, в глазах читались возмущение и досада, брови были нахмурены — он все еще не мог отпустить случившееся.

Он опустил голову, сделал жест, будто толкает дверь, перешагнул через порог и обернулся, чтобы закрыть её.

Обернувшись, он увидел под деревом гинкго во дворе знакомую мужскую фигуру.

Глаза юноши расширились, в них вспыхнула радость и тоска. Не раздумывая, он бросился вперед, обнял мужчину со спины и срывающимся голосом позвал:

— Брат!

Мужчина обернулся, обнажив мягкое, красивое лицо. Он с любовью посмотрел на юношу, поднял руку и рукавом вытер пот с его лба, ворчливо проговорив:

— Почему ты так бежал? Еще упадешь...

Юноша поднял голову, глядя на него с обожанием и восторгом:

— Я увидел, что брат вернулся, как только открыл дверь, вот и разволновался...

Мужчина погладил его по голове:

— Я уже здесь, никуда не денусь. Ты слаб здоровьем, в следующий раз не будь таким безрассудным.

Хотя это звучало как предупреждение, голос его был лишен строгости.

Юноша энергично закивал. Глядя на брата, которого не видел полгода, он с надеждой спросил:

— Брат, ты сможешь остаться дома на несколько дней?

— Завтра на рассвете я уезжаю в столицу, — отрезал мужчина, не оставляя места для споров.

Улыбка юноши застыла. Он посмотрел на мужчину, не скрывая разочарования, и через силу выдавил:

— Понятно... Тогда в столице береги себя, не переутомляйся...

Видя удрученный вид юноши, мужчина невольно улыбнулся, потрепал его по волосам и сказал:

— Поэтому я и хочу забрать тебя в столицу. Скоро праздник Середины осени, как я могу оставить тебя одного в деревне? Но в столице сейчас без меня никак. Поедешь со мной?

— Поеду! — глаза юноши засияли, он закивал так быстро, словно боялся, что тот передумает.

— Глупыш, — усмехнулся мужчина. — Собирай сегодня вещи, возьми самое важное, остальное я пришлю с людьми.

— Хорошо.

— А теперь расскажи, почему ты был расстроен? Кто-то обидел тебя? — тон мужчины изменился, в глазах на мгновение сверкнул холод.

Юноша вздрогнул, отвел взгляд и забормотал:

— Я... я вовсе не расстроен.

— Опять пытаешься меня обмануть? — мужчина постучал его по лбу. — Хотя я и не мастер боевых искусств, но шаги твои слышу. Ты подошел к двери тяжелее обычного, и пауза была слишком долгой. Кто-то тебя задел. Рассказывай, я помогу тебе отомстить!

Юноша закусил губу, в его глазах блеснули слезы:

— Брат, я заходил в чайную, слышал, как они говорят... говорят о тебе...

— Что я предатель, узурпатор, захвативший власть? Или что я коварный, жестокий тиран? — мужчина приподнял бровь, не дожидаясь ответа.

— Брат! — юноша уткнулся ему в грудь, яростно качая головой. — Я не верю! Ничему из этого не верю! Брат никогда не сделал бы ничего во вред стране, я всегда буду верить тебе! — он разрыдался. — Но мне так больно слышать, как они клеветают на тебя, а я ничего не могу сделать. Я такой бесполезный, ничем не могу помочь.

Мужчина замер, к горлу подступил ком, взгляд смягчился. Он знал, что чист перед своей совестью, но жизнь под гнетом всеобщего осуждения изматывала. А теперь нашелся человек, который готов верить ему, даже если весь мир пойдет против него. Такое безоговорочное доверие могут подарить только родные.

Мужчина погладил юношу по спине и мягко сказал:

— Пока ты веришь мне, я ничего не боюсь. Это лучшая помощь, которую ты можешь мне оказать.

— Да, я всегда буду верить тебе.

— ...

— ...

Хлоп-хлоп-хлоп! В комнате воцарилась тишина, которую вдруг нарушили аплодисменты. Двое, все еще обнимавшиеся, спохватились и отпрянули друг от друга.

Чжоу Вэнье вытер слезы и с благодарностью кивнул Му Чэню.

Му Чэнь был поражен до глубины души. Забыв о приличиях, он спросил прямо:

— Юй Е, ты правда снимаешься впервые?

Чжоу Вэнье кивнул:

— Раньше снимался только в клипах, в кино — никогда. Как вам мое выступление?

Му Чэнь смотрел на него как на чудо:

— Не просто хорошо, это было невероятно. Когда я обернулся, я сам поверил в происходящее. По сравнению с тобой мои десять лет в профессии — просто пустой звук. — Он самоиронично усмехнулся. — Хотя в технике перемещений и ритме есть мелкие недочеты, в плане передачи эмоций и работы с текстом ты превзошел многих ветеранов.

Не только Му Чэнь, все присутствующие были в шоке. Никто не ожидал такого эффекта от новичка, особенно Цзянь И — он уже начал сомневаться, не ошиблась ли компания с выбранным для Юй Е курсом.

Ли Тяньшу сиял от радости. Он не ожидал, что, решив лишь оказать услугу, получит такой самородок.

— Добро пожаловать в команду «Предателя», Юй Е. Надеюсь на приятное сотрудничество, — Ли Тяньшу улыбнулся и пожал ему руку.

— Конечно, для меня это большая честь, — вежливо ответил Чжоу Вэнье.

Они подписали соглашение, обе стороны остались довольны, и Ли Тяньшу сразу же вручил Чжоу Вэнье сценарий.

Приняв его и обсудив детали начала съемок, Чжоу Вэнье вежливо попрощался.

Когда они ушли, дверь в глубине комнаты открылась, и вышел Му Шаоюнь. Он кивнул Ли Тяньшу:

— Благодарю, что пошли навстречу и дали Юй Е возможность пройти пробы первым.

— Что вы, — вежливо улыбнулся Ли Тяньшу. — Это я должен благодарить вас за такой талант. В G&R, оказывается, скрыто немало сокровищ. Похоже, скоро у нас появится еще один кинозвезда.

Му Шаоюнь задумчиво кивнул, но радости на его лице не было. Попрощавшись, он вышел через боковую дверь.

Чжоу Вэнье, уже сидя в машине, не знал, что происходило после его ухода. Он собирался заглянуть на курсы актерского мастерства при компании, чтобы набраться опыта. Жизненное кредо молодого господина Чжоу гласило: если за что-то берешься, делай это максимально хорошо.

Через полчаса в частном клубе, в отдельном кабинете, Му Шаоюнь, уже переодевшись, толкнул дверь.

Хэ Есюй ждал его давно. Увидев входящего, он отложил газету и присвистнул:

— Ого, редкий случай! Наш пунктуальный президент Му опоздал. Неужели какая-то красавица задержала?

Му Шаоюнь проигнорировал его. Он забрал пакет у своего помощника, сел на диван напротив и не удостоил Хэ Есюя даже взглядом.

— Прости, дела задержали.

— Пф! — фыркнул Хэ Есюй. — Твоя физиономия такая скучная, что хоть в гроб клади. Неудивительно, что ты до сих пор один.

Му Шаоюнь наконец отреагировал: он поднял глаза и с иронией посмотрел на собеседника:

— Ты вот такой веселый, а до сих пор тоже один.

Хэ Есюй подавился воздухом, но тут же нашелся:

— Кто сказал? У меня каждый день новая красавица, как и сейчас. Эта мне особенно нравится.

Му Шаоюнь кивнул с самым серьезным видом:

— Надеюсь, ты скоро влипнешь в неприятности из-за этой красавицы.

Хэ Есюй: «...» Этот упрямый сухарь...

Обменявшись колкостями, они перешли к делу. Хэ Есюй взял бумажный пакет, переданный Му Шаоюнем, и начал читать.

— Му Шаоюнь, условия контракта просто абсурдные! Восемьдесят процентов оружия, полученного в ходе операции, — тебе? Ты хочешь, чтобы мои люди с голоду померли? — Хэ Есюй бросил бумаги на стол и возмущенно посмотрел на него. — Эй, приятель, мы столько раз работали вместе, но это уже ни в какие ворота не лезет.

— Условия жесткие? Не сказал бы. Не забывай, цель операции не только оружие. Влияние старика Лауэра будет подорвано, и это идеальное время, чтобы прибрать к рукам его шахты. Не говори мне, что его залежи стоят меньше, чем партия оружия, — Му Шаоюнь остался непреклонен.

Хэ Есюя действительно интересовали шахты Лауэра, но он не хотел так легко сдаваться.

— Кто знает, сколько там сырья? А если это пустая порода? Я останусь в минусе. Господин Му, моим солдатам тоже нужно оружие. Максимум шестьдесят процентов, не больше.

— Невозможно. Ты знаешь мой характер: установленные условия — мой предел. Ни процентом меньше.

— Но так я...

— ...

Хэ Есюй владел крупной нефритовой шахтой в Мьянме, и у него была собственная частная армия. Естественно, такая прибыльная отрасль вызвала зависть. Самым серьезным конкурентом Хэ Есюя был Лауэр, владевший средним месторождением неподалеку. Их шахты граничили, причем именно в зоне стыка находился богатый пласт, из-за которого они постоянно конфликтовали.

Месяц назад Лауэр внезапно отвел войска от спорного участка, что насторожило Хэ Есюя. Лауэр не был слабее, и причин для уступок не было. Хэ Есюй выяснил, что Лауэр нашел в своих владениях более богатое месторождение и, опасаясь конкурентов, перебросил туда солдат, а также закупил партию современного оружия на Ближнем Востоке.

Именно на это оружие положили глаз Хэ Есюй и Му Шаоюнь. Хэ Есюй не мог позволить Лауэру усилиться, а Му Шаоюнь, как капитан наемников, не мог упустить новейшее снаряжение. Они ударили по рукам.

После долгих споров они пришли к компромиссу: Му Шаоюнь получает семьдесят пять процентов оружия, но обязан помочь Хэ Есюю в захвате шахт Лауэра.

Подписав соглашение, Хэ Есюй, недовольный педантичностью Му Шаоюня, засобиравлся уходить.

— Ну, я пойду. Сегодня утром обидел свою милашку, надо придумать, как задобрить, — он поправил галстук. — Кстати, Юй Е вроде из твоей компании? Не знаешь, что он любит?

— Юй Е? Твой новый любовник? — Му Шаоюнь выпрямился, его голос стал серьезным.

— Ага, из твоих ребят. Должен помнить, — Хэ Есюй приподнял бровь. — Не бойся, я его не принуждаю, у нас взаимовыгодный интерес.

Лицо Му Шаоюня стало сложным. По старой дружбе он счел нужным предупредить:

— Юй Е не так прост, как кажется. Лучше будь осторожен.

Хэ Есюй не уловил подвоха и легкомысленно отмахнулся:

— Тем интереснее. Надеюсь, он не просто красивая пустышка.

Му Шаоюнь лишь холодно хмыкнул, не желая продолжать разговор.